

платежным системам, особенно в расчетах с партнерами по ЕАЭС, Китаем и другими странами, ориентированными на цифровые валюты. Программируемость цифровой валюты усилит финансовый контроль и прозрачность операций, что позволит внедрять механизмы AML/CFT на уровне самой валюты, а интеграция с другими CBDC через совместные международные проекты может обеспечить устойчивость трансграничных расчетов.

Несмотря на преимущества, внедрение ЦБР сопряжено с рядом вызовов. Существует юридическая и регуляторная неопределенность, требующая адаптации законодательства под новые финансовые технологии. Также возникают технические сложности, поскольку создание безопасной и отказоустойчивой инфраструктуры требует значительных инвестиций. Доверие участников рынка остается важным фактором – для успешного внедрения цифровой валюты необходимо доказать ее надежность и ликвидность. Наконец, существуют геополитические риски: возможные ограничения со стороны крупных финансовых центров могут усложнить интеграцию цифрового рубля в международную экономику.

Цифровой белорусский рубль обладает потенциалом стать эффективным инструментом трансграничных расчетов, снизив зависимость от традиционных платежных систем и повысив экономическую устойчивость страны. Однако для успешной реализации проекта необходимо проработать правовую базу, обеспечить техническую надежность инфраструктуры и выстроить доверительные отношения с международными партнерами.

Список использованных источников

1. Bank for International Settlements (BIS). (2023). Project mBridge: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/othp52.htm>. – Дата доступа: 10.03.2025.
2. Международный валютный фонд. (2023). Central Bank Digital Currencies for Cross-Border Payments [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2023/04/25/Central-Bank-Digital-Currencies-for-Cross-Border-Payments-530072>. – Дата доступа: 10.03.2025.

М. В. Жабенко,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: masha.zhabenko@mail.ru

МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ В ЕАЭС

Одной из наиболее трудных задач в международной таможенной практике является определение таможенной стоимости товара при проведении внешнеэкономических операций и ее контроль.

В настоящее время в странах-участницах ЕАЭС действует система определения таможенной стоимости товаров, основанная на Соглашении по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (1994 г.), которого советует придерживаться Всемирная таможенная организация. [1]

В области определения и контроля таможенной стоимости товаров выделяется ряд проблем, таких как недостоверное декларирование таможенной стоимости при перемещении товаров через таможенную территорию ЕАЭС (ее завышение и занижение; отсутствие регулирования в системе контроля за трансфертным ценообразованием. [2]

Для существующих на сегодняшний день в области определения и контроля таможенной стоимости, необходимо предложить возможные варианты их урегулирования.

В настоящее время таможенное законодательство полностью направлено на борьбу с занижением таможенной стоимости, которое уже не дает такой значительный результат как ранее, из-за снижения значимости таможенной стоимости товаров. В данном контексте очевидно нужно говорить о том, что контроль таможенной стоимости в части занижения надо развивать в направлении автоматизации. Говоря другими словами, необходимо произвести переход от контроля товаров к контролю участников ВЭД.

В области определения и контроля таможенной стоимости товаров существует такая проблема как завышение таможенной стоимости, включая трансфертное ценообразование, в отношении которых пока ничего не происходит. То есть, в данном направлении таможня не работает, о чем говорит анализ законодательства в части контроля таможенной стоимости.

Все это говорит о том, что необходимо начать работать в сторону комплексного подхода, учитывая не только занижение таможенной стоимости, но и ее завышение, а также трансфертное ценообразование.

Так как сейчас отсутствует регулирование в системе контроля за трансфертным ценообразованием, появилась необходимость ограничения возможностей участников ВЭД по установлению цен сделок для целей исчисления таможенных платежей, налоговая база которых искажается вследствие ценового манипулирования.

Список использованных источников

1. Жабенко, М. В. Определение таможенной стоимости товаров в соответствии с международными соглашениями / М. В. Жабенко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVI Международной научно-практической конференции, Минск, 19 мая 2023 г. / Белорусский государственный экономический университет ; редакционная коллегия: А. В. Егоров (ответственный редактор) [и др.]. – Минск : ГУ «БелИСА», 2023. – С. 246–247.

2. Жабенко, М. В. Оценка современного значения таможенной стоимости товаров как инструмента регулирования внешнеэкономической деятельности / М. В. Жабенко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 16 мая 2024 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; редколлегия: А. В. Егоров (ответственный редактор) [и др.]. – Минск : Колорград, 2024. – С. 269–270.

С. Н. Кабушкин,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: S. N. Kabushkin@yandex.ru
М. Е. Никонорова,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: M.Nikonorova@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ ПОЗИЦИЙ КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ МИРА (ТОП-20) ПО РАЗМЕРУ АКТИВОВ ЗА ПЕРИОД 2000 – 2023 ГГ.

С 1970-ых годов XX в. и по настоящее время между транснациональными банками ведется острая конкурентная борьба, в результате которой состав крупнейших глобальных банков и их позиции в международных рейтингах меняются. После Второй мировой войны и до 1980-ых годов транснациональные банки США возглавляли список крупнейших банков мира. С начала 1990-ых годов и до начала азиатского банковского кризиса 1997 г. лидерами рейтингов были японские банковские группы. Так, например, в 1992 г. восемь из десяти крупнейших банков мира были японского происхождения. В начале 2000-ых гг. доминировали японские, американские, и западноевропейские банки. Во втором десятилетии XXI века ведущие позиции в рейтинге самых крупных банков мира стали занимать китайские кредитно-финансовые институты (Таблица).